

Экономическая свобода как возможность выбора

Бодров О.Г.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры микроэкономики Казанского государственного финансово-экономического института

Статья посвящена одной из наименее исследованных в современной экономической науке проблем – сущности экономической свободы. На основе сравнительного анализа обширного аналитического материала автор формулирует гипотезу о том, что экономическая свобода не только способствует созданию институциональной среды, благоприятной для развития предпринимательства, но и играет роль движущей силы экономического роста. Проведен анализ взаимозависимости экономической свободы и собственности, на основе которого сделан вывод о том, что собственность составляет основу экономической свободы, однако собственность не есть сущность свободы. В итоге рассуждений автор обосновывает постулат о том, что экономическая свобода есть возможность экономического выбора.

Среди свобод, которыми дорожит свободное общество – экономических, политических и гражданских, экономическая свобода занимает особое место. Экономическая свобода является наименее исследованной и одной из самых сложных научных категорий. Суть свободы сложна и крайне противоречива. Экономическая свобода выступает не только самоцелью, но и служит основой другим свободам. Когда не обеспечены возможности выбора, добровольный обмен и защита прав собственности, трудно представить себе, как можно содержательно осуществлять не только экономическую, но и политическую, социальную свободы или гражданские права. В 1962 году лауреат Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман заметил: «История в один голос говорит о связи между политической свободой и свободным рынком. Я не знаю ни в одной стране и ни в одно время ни одного примера общества, отмеченного большой степенью политической свободы и при этом не использующего ничего

похожего на свободный рынок для организации основной экономической деятельности» [1].

Крах централизованного планирования в странах “третьего мира” и самого социализма в последние 20 лет, похоже, подтверждает тезис М. Фридмана. Во всем мире рост экономической свободы сопровождался подъемом политической и гражданской свободы, причем оба процесса имели большое значение, поскольку страны уходили от авторитаризма и открывали свои рынки.

Стремление к приумножению уровня экономической свободы необходимо само по себе, поскольку она расширяет диапазон возможностей выбора, доступного хозяйствующим агентам – и как потребителям, и как производителям. Однако значение экономической свободы в обществе часто недооценивается, в том числе и теми, кто убежден в важности политического плюрализма, прав человека, свободы объединений, вероисповедания и слова. Важно отметить, что децентрализация принятия экономических

решений укрепляет гражданское общество, создавая пространство, в котором всевозможные организации могут существовать независимо от государственного контроля. В стране, где есть экономическая свобода, частный сектор может финансировать институты гражданского общества. Таким образом, подлинно независимые оппозиционные политические партии, средства массовой информации и разнообразные предприятия имеют больше шансов на существование там, где экономическая власть не сосредоточена в руках чиновников и политиков.

Наиболее содержательным эмпирическим исследованием соотношения между экономической свободой и институтами страны, с одной стороны, и уровнем ее благосостояния, с другой, представляется доклад канадского Института Фрейзера “Экономическая свобода в мире”. В нем рассматриваются 38 компонентов экономической свободы – от размера правительства до власти закона и до денежной и торговой политики – в 127 странах за период более 30 лет. Исследование установило прочную связь между экономической свободой и уровнем развития государств. В странах с наиболее свободной экономикой средний доход на душу населения составляет 25062 доллара, по сравнению с 2409 долларами в наименее свободных странах. В странах со свободной экономикой рост также происходит быстрее, чем в странах с менее свободной экономикой. В наиболее свободных странах темпы роста доходов на душу населения за последние 10 лет составили 2,5 %, а в наименее свободных – 0,6 %.

Исследование Института Фрейзера также показало, что экономическая свобода прочно связана с сокращением бедности и другими признаками прогресса. Рассчитываемый ООН индекс бедности отрицательно коррелирует с индексом экономической свободы по Фрейзеру. Уровень доходов беднейших 10 % населения в экономически наиболее свободных странах равен 6451 доллару, по сравнению с 1185 долларами в наименее свободных странах. Более того, люди, живущие в верхних 20 % стран по уровню экономической свободы, как правило, живут примерно на 25 лет дольше, чем люди в нижних 20 %. Более низкая детская смертность, более высокий уровень грамотности, меньшая

коррупция и больший доступ к безопасной питьевой воде также ассоциируются с ростом экономической свободы. Применяемый ООН индекс человеческого развития положительно коррелирует с большей экономической свободой. В значительной степени это относится и к индексу политических и гражданских свобод по методике “Freedom House”: страны с большей экономической свободой, как правило, имеют больше других свобод.

Данные эмпирические исследования убеждают в том, что экономическая свобода способствует росту национальных экономик и основных показателей благосостояния их граждан. Об этом же свидетельствуют и ряд современных научных концепций.

Так, Р. Холкомб разработал теорию, согласно которой внутренней движущей силой эффективного экономического развития является предприниматель [2, с. 45-62]. По мнению Р. Холкомба, когда предприниматели используют благоприятные возможности для получения прибыли, они, в свою очередь, создают новые возможности для предпринимательской деятельности, которыми могут воспользоваться другие. Тем самым предпринимательство создает «питательную среду» для собственного развития.

Согласно И. Кирцнеру [3], предприниматель постоянно ищет возможность получить прибыль, удовлетворяя запросы потребителей, то есть получается, что чем больше масштаб предпринимательской деятельности, тем больше удовлетворяется потребительских запросов, а значит, тем выше экономический рост. Кроме того, кирцнеровский предприниматель вездесущ; следовательно, различия в темпах экономического роста зависят от особенностей институциональной среды, в которой ему приходится действовать. Р. Холкомб отмечает: «Когда предпринимательство рассматривается как локомотив роста, упор делается на создание среды, способствующей созданию возможностей для предпринимательской деятельности, а успешная предпринимательская деятельность “вознаграждается”. Конечно, в процесс производства необходимо вкладывать материальный и человеческий капитал, однако сам по себе этот капитал не порождает экономический рост.

Скорее, наоборот: благоприятная для предпринимательства институциональная среда привлекает материальный и человеческий капитал, и именно поэтому инвестиции и рост – явления взаимосвязанные. Если принять во внимание ключевую роль, которую играет предпринимательство, становится очевидным, что акцент следует делать на развитии рыночных институтов, а не чисто функциональных вложениях в производство» [3, с. 58-59].

Д. Харпер исследовал связь между институциональными условиями и развитием предпринимательства [4, с. 241-275]. Его главный тезис заключается в том, что чем большей свободой пользуются экономические агенты, тем больше в них укрепится убеждение, что все зависит от них самих, и тем активнее они будут искать возможности для получения прибыли. Именно эта повышенная активность и позволяет развивать предпринимательскую деятельность, а вместе с ней и национальную экономику.

Совместив аргументы Р. Холкомба и Д. Харпера, мы получим теоретическое обоснование гипотезы о том, что экономическая свобода не только создает институциональную среду, благоприятную для развития предпринимательства, но и играет роль движущей силы экономического роста. Их аргументы подтверждаются и результатами эмпирических исследований по вопросу о связи между экономической свободой и темпами роста национальных экономик.

Существует множество научных трудов, авторы которых напрямую связывают рост и благосостояние с экономической свободой. Исследования этих авторов показывают: экономическому росту способствуют такие факторы, как четко определенные права собственности, государственная политика, способствующая защите этих прав, и верховенство закона. Дж. Гвортни, Р. Холкомб и Р. Лоусон [5, с. 163-190] на примере стран-участниц ОЭСР и более широкой выборки, включающей 690 стран мира, выявили прочную негативную связь между ростом государственных расходов и увеличением объема ВВП. По их оценке, десятипроцентное увеличение доли государственных расходов в объеме ВВП приводит к сокращению темпов роста ВВП примерно на 1 процентный пункт. Используя индексы экономической свободы,

составленные Институтом Фрейзера и Фондом «Наследие», С. Нортон выяснил, что защищенные права собственности позволяют несколько смягчить невзгоды самых бедных слоев, а там, где права собственности слабы, их бедственное положение только усугубляется [6, с. 233-245].

Г. Грубель, также с использованием индекса экономической свободы, составленного Институтом Фрейзера, обнаружил непосредственную связь между степенью экономической свободы и уровнем доходов населения, их ростом, сокращением безработицы и развитием человеческого потенциала [7, с. 287-304]. Все эти выводы соответствуют постулатам теории Р. Холкомба о предпринимательстве как локомотиве роста и аргументам Д. Харпера о значении институциональных условий для развития предпринимательства.

Данные примеры убеждают в достоверности факта наличия экономической свободы, способности ее влияния на экономические процессы развития национальных экономик и фирм. Но они не раскрывают сущность и структуру внутреннего содержания данной категории.

На наш взгляд, наиболее содержательным в этом плане является подход Дж. Гвортни, главного экономиста Комитета по экономике Конгресса США и одного из соавторов исследования экономической свободы института Катона США (Cato Institute): «Граждане обладают экономической свободой в том случае, если собственность, приобретенная ими без насилия и мошенничества, защищена от вмешательства других лиц и государства, причем граждане свободны использовать, обменивать и передавать ее способами, не нарушающими аналогичные права других граждан. Индекс экономической свободы измеряет степень, в которой собственность, приобретенная законным образом, пользуется защитой, а граждане свободны в заключении контрактов с другими гражданами» [8].

По мнению Дж. Гвортни, основу экономической свободы составляет собственность, однако, собственность не есть сущность свободы. Собственность является первым моментом, условием возникновения свободы, а также свидетельством факта ее наличия, но не тождественна ей полностью. Экономическая свобода, как и экономические законы, явления и процессы, в

том числе и собственность, существуют и проявляются лишь в хозяйственной деятельности людей, направленной на удовлетворение потребностей. Поэтому внешне представляется (и некоторые авторы разделяют эту точку зрения), что первоисточником экономической свободы является труд [9, с. 25-26]. На этом основании они утверждают, что собственность возникает в результате реализации труда. Действительно, результатом хозяйственной деятельности является возникновение собственности на произведенные экономические блага, которая является первым действительным представителем экономической свободы.

Несомненно также и то, что условием возникновения данной хозяйственной собственности [10, с. 58-59] на экономические блага является собственность на труд, мобилизованный на их создание. Первичность собственности на труд предопределяет экономическую свободу труда, то есть труд подчинен лишь необходимости саморазвития его обладателя, что предполагает отсутствие каких-либо внеэкономических принуждений в отношении выбора направлений его использования и применения. Это создает возможность последующего присвоения произведенных экономических благ, их ценности, которые являются результатом преодоления данной необходимости и выступают в качестве носителей экономической свободы.

Экономическая свобода возникла вследствие факта наличия собственности на труд, что обуславливает свободную деятельность человека, его свободный выбор. Собственность, как агент экономической свободы, генерирует цель экономической активности, а затем и саму деятельность, вызывая к жизни и сам труд. Следовательно, труд есть некоторая вторичная форма проявления отношений собственности и, следовательно, экономической свободы. Однако, без труда отсутствовали бы материальные носители отношений и собственности, и свободы, но собственность на труд явилась потенциальным источником возникновения проблемы экономического выбора направления приложения труда, а также собственности на созданные им материальные блага.

Проблема экономического выбора занимает существенное методологическое положение в

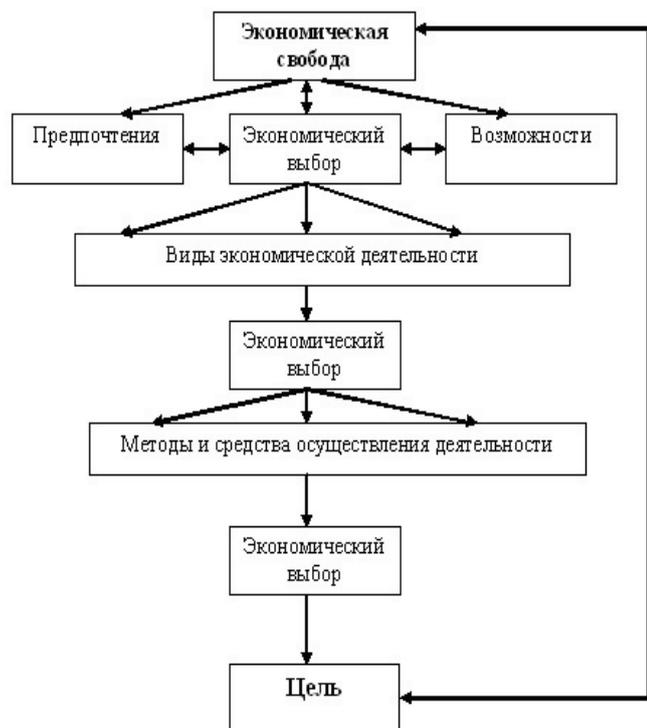
исследовании экономической свободы, поскольку возможность выбора в большей мере присуща лишь тем субъектам экономической деятельности, которые обладают определенным уровнем объема прав собственности. В свое время это же утверждал Л. Мизес [11, с. 191-204]; он считал, что люди являются свободными только в той степени, в какой они имеют возможность выбирать. Они лишены свободы, если вынуждены соглашаться с условиями обмена, подчиняясь насилию или под угрозой насилия. И не имеет значения, как они сами к этому относятся.

Считаем методологически необходимым отметить отсутствие равнозначности в содержании двух понятий: возможности выбора и непосредственно выбора. Выбор – это процесс отбора среди доступных альтернатив и акт реализации одной из существующих возможностей.

Сама же возможность возникает в случаях, когда существует не менее двух альтернатив. Чем больше количество последних, тем выше возможности и богаче выбор. Возможность содержится в самой действительности, основана на закономерностях внутреннего процесса развития экономических агентов. Каждая возникающая реальная возможность увеличивает объем свободы субъектов, осуществляющих деятельность, в процессе которой она появилась.

Возможность всегда скрыта в предметах и явлениях, как нечто присущее и свойственное их внутренней природе. Она может проявляться лишь в деятельности субъектов. При этом в разнообразных видах экономической деятельности определяющим структурным и сущностным моментом является возможность выбора. Она предопределяет возможность осуществления самой деятельности в виде начального выбора, предполагающего дилемму: осуществлять ли вообще данный вид деятельности или нет? Следовательно, возможность выбора обуславливает цель деятельности, которая в противном случае – при отсутствии возможности выбора не могла бы сформироваться. Цель, возникшая на основе свободного выбора, становится критерием последующего выбора соответствующего вида и направления экономической деятельности, способной с минимальными затратами ресурсов и времени обеспечить достижение поставленной цели.

Возможность выбора есть нечто, что, во-первых, существует до момента начала деятельности и, во-вторых, стоит над деятельностью, являясь ее руководителем и предопределяя ее результат. Это и есть экономическая свобода. Логически данный процесс можно представить в виде следующей схемы:

В экономической деятельности происходит возникновение различных возможностей достижения поставленной цели и получения результата. При этом чем больше возникает возможностей, тем больше у субъекта способов добиться цели, тем больше возможность выбора наиболее эффективного из них, чтобы добиться результата с наименьшими затратами.

Следовательно, чем большими возможностями обладает субъект, тем выше уровень его экономической свободы.

Количество доступных альтернатив как количественная определенность возможностей выбора зависит от внешних и внутренних факторов.

Внешними являются те обстоятельства, на которые экономические агенты не могут оказать непосредственного влияния. Например, это состояние развития экономической среды, инфраструктуры бизнеса, правового пространства, уровня налогообложения и налогового администрирования, защищенность собственности,

уровень коррупции. Эти и другие не названные внешние факторы оказывают существенное влияние на возможность выбора экономических агентов. Они способны как сократить набор доступных альтернатив, так и увеличить.

К внутренним следует отнести непосредственные способности самих экономических агентов к достижению определенной цели, которые включают в себя:

- набор доступных прав собственности на средства, условия, процесс производства и его результат, включая положительные внешние эффекты;
- объем располагаемых и доступных (например, на условиях займа или др.) средств и ресурсов, способных быть обмененными на любой набор альтернатив;
- способность политического влияния, посредством которой при необходимости можно установить условия перераспределения прав собственности (в том числе и на нематериальные блага, например, на доступ к СМИ) в свою пользу.

Безусловно, каждую из приведенных в данном перечне способностей можно разложить на более детальные и конкретно-определенные составляющие. Однако определяющим для каждой из них в той или иной мере все равно останутся права собственности

Сравним альтернативные возможности экономического выбора различных направлений максимизации доходов для двух экономических агентов. Один из них обладает хозяйственной собственностью, например, у него имеется цех по производству металлоконструкций (или автостоянка, или мини-пекарня, или др.), а другой – нет. Последний обладает лишь собственностью на свой труд до тех пор, пока он ее не продал, устроившись на работу в качестве наемного сотрудника в какую-либо фирму. Его возможности выбора распространяются лишь на доступные для него вакансии с соответствующим уровнем заработной платы.

Ясно, что эти альтернативы на несколько порядков ниже, чем те, которые доступны экономическому агенту, «вооруженному» собственностью. Он может заложить свою собственность в банке в качестве залога, взять кредит и построить второй такой же производственный

объект в другом месте, удвоив свои доходы. Может диверсифицировать свой бизнес, если, например, занимаясь производством металлоконструкций, откроет еще фирму по продаже металла. Может просто продать свой бизнес, положить деньги в банк (купить акции) и жить на проценты, одновременно нанявшись наемным работником в другую фирму. Имеется масса других вариантов, но все они более выгодны, чем любая альтернатива, из которых приходится выбирать агенту-несобственнику.

Различны и начальные стартовые условия – доходы экономических агентов: у собственника они намного выше, чем у второго.

Эти аспекты сравнений очевидны, они лежат на поверхности, поэтому не нуждаются в дальнейшем обосновании. С другой стороны, объем трудозатрат, их интенсивность, количество и качество проблем, с которыми приходится сталкиваться в своей деятельности этим экономическим агентам для достижения поставленной цели – максимизации доходов, так же могут значительно различаться. Возможность и ответственность являются парными категориями, поэтому при возрастании одной увеличивается и вторая.

Несомненным является тот факт, что выбор возможностей у собственника выше, чем у несобственника. На этом основании можно утверждать, что возможность более широкого выбора является следствием условия первичности собственности и непосредственным образом характеризует сущностный аспект экономической свободы. У кого больше прав собственности – у того больше возможностей, шире выбор, поскольку больше доступных альтернатив, тот обладает большей экономической свободой. Ограниченность или отсутствие возможности выбора свидетельствует о крайне низком уровне экономической свободы, об отсутствии, размытости или ограниченности прав собственности.

Исходя из вышеизложенного, считаем обоснованным и достоверным определить экономическую свободу как возможность экономического выбора.

Экономический выбор осуществляется там, где возникает необходимость в принятии экономических решений. Последние представляют

собой алгоритмированный способ отбора альтернатив, наиболее адекватно соответствующих поставленным целям. Право принятия решений принадлежит собственнику или лицу (органу), уполномоченному собственником, поскольку собственность – есть высшая экономическая власть [12, с. 87]. Экономические отношения в обществе начинаются с отношений собственности. Этот тезис приобретает особое значение в современных условиях экономического развития, когда большинство промышленных компаний уже перестали являться простейшими хозяйствующими единицами, единолично управляемыми их собственниками. Реально существующая конфигурация прав собственности играет решающую роль в формировании конечных результатов деятельности фирм. Например, топ-менеджеры, нанятые компанией с распыленной собственностью, могут преследовать свои личные интересы, добиваться иных целей, чем получение прибыли, и даже поступиться потенциальной прибылью компании ради неденежных и прочих выгод, которые они могут присвоить за счет акционеров. Та степень концентрации прав собственности, которая дает собственнику возможность присвоить сам процесс создания объектов собственности, превращает его в особое экономическое лицо, которое может распоряжаться созданным продуктом и созданным доходом. Собственниками акций могут быть многие лица (физические и юридические), но осуществлять экономический выбор, принимать магистральные ключевые решения и распоряжаться результатами деятельности фирмы могут лишь те, кто обладает контрольным пакетом.

Только перед свободно действующим человеком или хозяйствующим субъектом стоит проблема принятия решений, проблема выбора. У тех, кто лишен свободы, такой проблемы нет, у них нет не только возможности, но и необходимости осуществлять какой-либо выбор, так как за них это делают те, кто лишил их экономической свободы. Раб, например, несвободен именно потому, что выбор за него определил хозяин.

Необходимость выбора, как непосредственное содержание процесса принятия экономических решений, возникает при осуществлении хозяйственной деятельности экономическими

агентами. Видов деятельности, направлений движения и развития экономических агентов существует достаточно много, но ни один из них не обходится без процессов выбора и принятия решений. Эти процессы представляют собой сущностное содержание экономической свободы, рассматриваемой нами как возможность выбора. Поскольку выбор возникает лишь в процессе экономического движения, то сама экономическая свобода существует и проявляется также в экономическом движении в виде разнообразных сочетаний и направлений экономической деятельности.

Для того, чтобы определить сущностные аспекты экономической свободы, необходимо более детально исследовать природу экономического движения.

Специфическая особенность экономических отношений проявляется в том, что движение есть объективное условие их существования. Они сами по себе существуют лишь постольку, поскольку существует движение материальных форм их внешнего проявления. Экономические отношения как таковые не материальны, поэтому они могут внешне проявляться лишь через свои определенные материальные внешние формы, являющиеся носителями соответствующих отношений. Пока осуществляется движение, например, денег, капитала, товаров, изменения цен, котировок ценных бумаг существуют и экономические отношения. В противном случае, если допустить, что возможно приостановить эти виды движения, то прекратятся и хозяйственные процессы. Последние, как известно, имеют целью удовлетворение потребностей людей, а люди не могут перестать их удовлетворять, следовательно, не могут перестать потреблять. Для того, чтобы потребление осуществлялось непрерывно, они непрерывно должны производить средства удовлетворения потребностей, что предполагает и непрерывность развития экономических отношений. Экономическое движение, как развитие экономических отношений, есть внутренне присущее, прирожденное свойство экономических отношений, выражающее их внутренние закономерности, внутренние импульсы их саморазвития, неукротимую способность превращать возможность в действительность, переносить

следы прошлого через настоящее в будущее, преобразовывать одно состояние в другое и так до бесконечности.

Экономическое движение, понимаемое как изменение экономических отношений, протекающее в виде экономических явлений и процессов, является всеобщим и необходимым свойством экономических отношений. Это значит, что нет ни одного субъекта экономических отношений (будь-то домохозяйство, предприятие, банк, биржа, национальное хозяйство в целом), который бы не находился в экономическом движении. Экономические отношения, явления и процессы не существуют изолированно, а являются результатами взаимодействия с другими экономическими отношениями. Это обстоятельство позволяет определить в качестве экономического движения не только изменения, происходящие в этих отношениях, но и процесс их взаимодействия.

Таким образом, можно допустить, что если экономическое движение является необходимым внутренне присущим свойством экономических отношений, то их движение является самодвижением. Это значит, что источник экономического движения находится внутри самих экономических отношений, а не вне их. Экономика, процессы в ней происходящие, должны объясняться исходя из свойств, взаимосвязей, существующих в самих экономических отношениях.

Применительно к экономической свободе следует отметить, что это свобода непрерывного экономического движения, поскольку экономическая свобода вообще возможна лишь в условиях непрерывного изменения, где постоянно возникает необходимость выбора. В противном случае не приходится говорить не только о свободе, но и вообще об экономических отношениях, поскольку они перестали бы существовать.

На этом основании можно утверждать, что статический подход менее продуктивен в исследовании экономической свободы. Он предполагает рассмотрение условий свободы экономической системы на определенный момент времени, когда все основные ее параметры, представляющие собой уже свершившиеся результаты прошлого выбора, зафиксированы в неизменном состоянии. В этом случае иссле-

дователь не имеет дело непосредственно с процессом выбора, то есть с самой экономической свободой, а исследует лишь результаты ее проявления. Экономическая свобода представляет собой динамическую категорию, содержанием которой является процесс выбора.

Выбор одной из нескольких возможных альтернатив, понимаемый как процесс принятия решений, пронизывают все экономические процессы. Есть решения, которым в силу их незначительности мы придаем малое значение, и поэтому мало задумываемся при осуществлении выбора. Существуют проблемы выбора, решая которые человек испытывает мучительные раздумья. Как правило, эти проблемы имеют исключительный неповторяющийся характер и связаны с рассмотрением целого ряда альтернатив. В таких проблемах новым является либо объект выбора, либо новые альтернативы, либо обстановка, в которой совершается выбор. Такие проблемы принятия решений являются проблемами уникального выбора.

С другой стороны, проблемы выбора, свойственные уникальным ситуациям, являются постоянными спутниками процессов экономического развития фирм. Например, выбор стратегии инвестиций, выбор проектов проведения научных исследований и разработок, выбор плана производства изделий, выбор перспективных целей развития предприятия и др. Они возникают постоянно и при внешнем общем сходстве всегда существуют уникальные отличия, не позволяющие выработать единые правила их реализации, пригодные без адаптации для каждого предприятия. Все они имеют следующие общие черты:

- уникальность, неповторяемость ситуации выбора;
- сложный для оценки характер рассматриваемых альтернатив;
- недостаточная определенность последствий принимаемых решений;
- наличие совокупности разнородных факторов, которые следует принять во внимание;
- наличие лица или группы лиц, ответственных за принятие решений.

Большинство же решений мы принимаем механически, не задумываясь, так как существует известные рутинные критерии поведения, вы-

работанные и проверенные многолетней практикой. Например, потребитель предпочитает один и тот же тип хлеба, который он покупает в одном и том же магазине. При всем богатстве альтернатив, его выбор, совершенный однажды несколько месяцев назад, был предопределен его личными предпочтениями. В то время это действительно был выбор в истинном значении этого понятия.

В повседневном рутинном воспроизводстве данной ситуации проявляется устойчивость предпочтений, а процесс выбора уступает место автоматическим процедурам, основанным на прошлом положительном опыте. В силу устойчивости предпочтений большинство сделок экономические агенты совершают на рынке регулярно. Они регулярно покупают одни и те же виды сырья, комплектующих, полуфабрикатов, продают произведенные товары постоянным потребителям (хотя это не исключает появление новых) и т.д. Они не занимаются поиском новых контрагентов при осуществлении каждой последующей сделки по вполне прагматическим причинам: им это не выгодно, поскольку связано с дополнительными издержками и повышает вероятность риска.

На этом основании можно утверждать, что большинство сделок на рынке – сделки повторяющиеся (хотя это никем не доказано). В повторяющихся сделках нет необходимости в воспроизводстве процессов выбора, поскольку вполне достаточными являются устоявшиеся рутинные правила, предписывающие необходимый алгоритм действий.

При этом сама возможность выбора сохраняется, более того, даже при неизменности основных параметров состояния и развития самого экономического агента она может возрасти, если происходит эволюционное развитие экономической среды. Например, изменения, вызванные взаимодействием хозяйствующих субъектов, приводят к появлению новых видов услуг. Тем самым увеличивается набор альтернатив для достижения прежних целей, следовательно, возрастает возможность выбора и потенциальная экономическая свобода. Потенциальная в том смысле, что она может стать реальной лишь после того, как хозяйствующий субъект осуществит свой выбор.

Однако многие экономические агенты не спешат воспользоваться открывшимися дополнительными возможностями, поскольку они не часто меняют свои устоявшиеся предпочтения, руководствуясь принципом: «Зачем что-то менять, когда все и так хорошо?». Они действуют в точном соответствии с принципом устойчивости предпочтений концепции ограниченной рациональности Г. Саймона [13, с. 1-16].

Это не означает, что у данных экономических агентов отсутствует экономическая свобода, поскольку имеется возможность выбора в виде многочисленных альтернатив. Предполагая данную возможность, экономический агент, чьи предпочтения строго определены, воспользуется ею лишь при невозможности следования прежним рутинным процедурам отбора, например, когда закрылась фирма-поставщик, или традиционный партнер – рекламная фирма не обладает возможностями в разработке и продвижении рекламных роликов на телевидении. Тогда экономическому агенту приходится выбирать среди новых альтернатив, набор которых предопределяет возможность выбора. В этом случае проявится его потенциальная экономическая свобода, которая до этого момента себя не обнаруживала.

Рост возможностей выбора в данном случае произошел благодаря внешнему (по отношению к экономическому агенту) увеличению количества доступных альтернатив. При этом в этот краткосрочный период непосредственных внутренних изменений с самим экономическим агентом не произошло. Рано или поздно они, несомненно, произойдут в последствии, поскольку изменения внешней экономической среды определенным образом воздействуют на экономических агентов, вызывая необходимость их адаптации к новым условиям хозяйствования. В подобном эволюционном процессе экономического развития фирм набор доступных для них альтернатив предопределен внешними для них факторами изменившейся экономической среды. В этом случае экономическая свобода как возможность выбора предстает в достаточно ограниченном, урезанном виде. Другие экономические агенты посредством реализации собственных возможностей выбора опередили

оставших инертных фирм. Своими действиями они сформировали необходимую им конфигурацию экономической среды, не оставив по сути аутсайдерам никакой возможности стратегического выбора в плане повлиять каким-либо образом на уже сформировавшуюся ситуацию. Им осталась лишь минимальная возможность выбора: довести свои фирмы до уровня развития передовых компаний или сойти с экономической «сцены». Например, современные торговые предприятия, обеспечивающие население городов продуктами питания, представляют собой развитые торговые сети, состоящие из нескольких крупных магазинов, имеющих в своем составе оптовые склады, транспортные цеха, собственные производства кондитерских, мясоперерабатывающих продуктов и полуфабрикатов. Подобным преимуществом обладают в Республике Татарстан, например, фирмы «Бахетле», «Эдельвейс», «Провизия», «Магнит», «Пятерочка» и другие.

По мере распространения подобных развитых торговых сетей отдельные мелкие продуктовые магазины оказались перед выбором: либо довести свой бизнес до уровня крупных торговых компаний (что маловероятно), либо на определенных условиях уйти с рынка. По сути, их возможность выбора была предопределена узким набором альтернатив относительно дальнейших перспектив своего бизнеса: либо слияние с крупными компаниями, либо продажа на условиях покупателя, либо просто закрытие. Поскольку факт наличия на рынке более совершенных мощных конкурентов в значительной мере снизил возможность выбора мелких предприятий, то соответственно, уровень их экономической свободы оказался настолько низким, что большинство из них предпочли закрыться.

Аналогичные последствия возможны для экономических агентов любой сферы деятельности. Например, далеко не для всех фирм возможно обеспечить увеличение прибыли за счет расширения рынков сбыта своей продукции. Во многом сдерживающим фактором являются затраты проникновения и закрепления на новых рынках. Значительная их часть носит транзакционный характер, поскольку существующие в данном регионе конкуренты предпримут все

возможные средства, в том числе и административного характера, потратятся на «издержки влияния», чтобы обеспечить себе поддержку местных властей. Для слаборазвитых мелких фирм подобные преграды становятся непреодолимыми барьерами. Успех в этом направлении может сопутствовать для высокотехнологичных крупных фирм, экономические возможности которых являются более привлекательными для местных властей, чем мелкие интересы региональных фирм. Высокоразвитые компании способны обеспечить не только дополнительные рабочие места, что отразится на социальной картине региона, не только увеличит размер валового регионального продукта. Они явятся привлекательными дополнительными объектами налогообложения, наполняющими значительными средствами местный бюджет. Это обстоятельство способно кардинальным образом преодолеть административное сопротивление местных властей, снизить величину трансакционных издержек.

Выбор данного альтернативного направления увеличения собственной прибыли доступен лишь для тех экономических агентов, которые обеспечили определенный уровень развития своего бизнеса. Слаборазвитые мелкие предприятия не обладают экономической привлекательностью, поэтому в процессе реализации подобной стратегии они испытывают слишком большое количество ограничений. Прежде всего, собственных – финансовых, технологических, прав собственности, например, на влияние на уровень цен регионального рынка и внешних – со стороны конкурентов, местных властей и др. Это не позволяет им рассматривать в качестве доступной многие из тех альтернатив, которые для крупных фирм являются очевидными и само собой разумеющимися. Естественно, подобное положение не может не отразиться на уровне экономической свободы этих экономических агентов.

Возможность выбора для экономических агентов может возрасти вследствие собственных усилий, предпринимаемых ими для своего самосовершенствования. Для увеличения количества доступных альтернатив и возможностей выбора экономические агенты должны преодо-

леть имеющиеся у них ограничения, добиться более высокого уровня своего развития. Например, промышленные предприятия, используя лизинговые схемы, могут организовать модернизацию оборудования и изменить технологию производственного процесса. Это обеспечит для них эффект возрастающей отдачи от масштаба производства, позволит снизить затраты на производство 1 единицы продукции. В результате предприятия получают дополнительные конкурентные преимущества, что увеличит количество доступных альтернативных вариантов развития, увеличит возможности выбора и, следовательно, – уровень экономической свободы.

Данный результат окажется возможным лишь благодаря внутренним изменениям, произошедшим в самих экономических агентах. Именно благодаря первичности собственного саморазвития, когда сама фирма становится собственником процесса своего развития, а не внешние обстоятельства принуждают ее к этому, происходит непосредственное возрастание ее экономической свободы.

В противном случае, когда происходят эволюционные процессы развития экономических агентов в ответ на изменения внешней экономической среды, то среда становится собственником процессов развития, подчиняя своей необходимости процессы принятия решений и выбора фирм. При этом происходит принудительное возрастание экономической свободы фирм до уровня экономической свободы среды с тем, чтобы были обеспечены равновесные условия эффективного развития, поскольку фирмы сами являются частью экономической среды.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что возможность выбора как сущность экономической свободы определяется набором доступных для экономического агента альтернатив, которые, в свою очередь, зависят от характера отношений собственности и могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними детерминантами.

Литература:

1. Иан В. Ключевая роль экономической свободы в условиях демократии // The Central Role of Economic Freedom in Democracy. Issues of Democracy. – 2005. December.
2. Holcombe R. Entrepreneurship and Economic Growth // Quarterly Journal of Austrian Economics. – 1998. – Vol. 1. – № 2.
3. Kirzner I. Competition and Entrepreneurship. – Chicago: University of Chicago Press, 1973.
4. Harper D. Institutional Conditions for Entrepreneurship // Advances in Austrian Economics. – 1998. – Vol. 5.
5. Gwartney J., Holcombe R., Lawson R. The Scope of Government and the Wealth of Nations // Cato Journal. – 1998. – Vol. 18. – № 2.
6. Norton S. Poverty, Property Rights and Human Weil-Being: A Cross National Study // Cato Journal. – 1998. – Vol. 18. – № 2.
7. Grubel H. Economic Freedom and Human Welfare: Some Empirical Findings // Cato Journal. – 1998. – Vol. 18. – № 2.
8. Гвортни Дж., Лоусон Р., Блок Н. Ежегодный доклад «Экономическая свобода в мире»: 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iea.ru
9. Смирнов И.К., Маннапов Г.М. Экономическая свобода и социальная защищенность. – СПб.: Изд-во НПК «Рост», 2004.
10. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Т.1. – М.: Изд-во МГУ, 1995.
11. Мизес Л. фон. Либерализм. Свобода и собственность / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: Социум, Экономика, 2001.
12. Келсо Л.О., Келсо П.Х. Демократия и экономическая власть. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
13. Herbert A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. – 1978. – May. – Vol. 68. – no. 2.

Economic Freedom as a Possibility of Choice

The article is dedicated to one of the least investigated problems of modern economics – the essence of economic freedom. On the basis of comparative analysis of extensive material the author states the hypothesis that economic freedom does not only contribute to creating institutional environment favourable to the development of business activity but plays a role of driving power for economic growth. The author has analyzed the interrelation of economic freedom and property on the basis of which the author has come to the conclusion that property constitutes economic freedom but is not the essence of freedom. In conclusion the author proves the postulate that economic freedom is a possibility of choice.

